

УДК 929:56(4/5)

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.П. ГАРТМАН-ВЕЙНБЕРГ (1882–1942)

Александра Паулиновна Гартман-Вейнберг была одной из самых необычных фигур в отечественной палеонтологии. Крупный специалист в области ископаемых рептилий, она стала известна не только своими исследованиями, но и выдающимися организаторскими способностями — руководила несколькими учреждениями, организовала и провела крупные раскопки на Северной Двине, Вятке и Волге.

А.П. Гартман-Вейнберг родилась в 1882 г. в старинной немецкой семье. Ее отец, титулярный советник П.Э. Гартман, был делопроизводителем Кавалергардского полка императрицы Марии Федоровны. Жизнь Александры Паулиновны мало отличалась от жизни других интеллигентных девушек. Она ходила в женскую гимназию, поступила на Бестужевские женские курсы, которые окончила в 1916 г. по отделу анатомии. После революции она работала ассистентом в Первом Медицинском институте, где занималась исследованиями нервной системы обезьян. Ее мужем стал тоже анатом, фамилию которого она прибавила к своей.

В середине 1920-х гг. по предложению академика П.П. Сушкина Александра Паулиновна перешла в Геологический музей Академии наук, который незадолго до этого переехал в просторное здание на Васильевском острове. Вскоре А.П. Гартман-Вейнберг получила квартиру при музее. Тогда это широко практиковалось, чтобы защитить документы и коллекции от грабителей. Со временем сотрудники разъезжались, но Александра Паулиновна так и осталась жить неподалеку от скелетов пермских тетрапод.

В музее она занялась изучением древнейших рептилий, в основном парейазавров из сборов профессора В.П. Амалицкого на р. Малой Северной Двине. В 1926 г. темой ее исследований стала морфология конечностей этих животных и строение скелета примитивных тероцефалов. Кроме того, А.П. Гартман-Вейнберг руководила препарировкой остатков низших позвоночных (одним из ее подчиненных тогда был И.А. Ефремов), а также занималась разработкой музейных экспозиций. Не забывая она и про свое прежнее увлечение, продолжая работу над оригинальной гипотезой развития диафрагмы у млекопитающих.

П.П. Сушкин считал, что для естественных наук необходима не только камеральная, кабинет-

ная, но и полевая работа. В 1927 г. вместе с А.П. Гартман-Вейнберг он отправился на место раскопок В.П. Амалицкого — на обрыв Соколки на Малой Северной Двине. Грандиозные раскопки под руководством П.П. Сушкина стали образцом для будущих масштабных экспедиций самой Александры Паулиновны. В течение четырех месяцев в Соколках трудились два десятка рабочих (не считая сотрудников Геологического музея). Было добыто почти восемь тонн костеносных конкреций, а также обследованы соседние местонахождения.

В 1928 г., после смерти П.П. Сушкина, А.П. Гартман-Вейнберг занялась организацией и ведением всей работы Северо-Двинской галереи Геологического музея. По ее указаниям был заново смонтирован гипсовый слепок скелета диплодока — его установили “в состоянии движения”. В том же году была проведена крупная разведочная экспедиция в бассейнах Камы, Вятки и Волги для осмотра местонахождений пермских животных и растений. Активно шло изучение ископаемых остатков, к прежним темам прибавилось описание меловых динозавров, доставленных экспедицией Геологического музея из Средней Азии.

В 1929 г. А.П. Гартман-Вейнберг организовала крупные раскопки местонахождения пермских тетрапод Завражье на р. Малой Северной Двине рядом с г. Котлас. Раскоп в форме трапеции занял 130 кв. м, вскрыша достигала 16 м. В 1930 г. поиски были перенесены в Поволжье, где было обнаружено перспективное пермское местонахождение в Семиноме овраге у с. Ильинское недалеко от г. Тетюши. В 1931 г. на местонахождении под ее руководством работал большой отряд. Кроме того, Александра Паулиновна по поручению музея ездила осматривать фосфоритовые разработки в г. Дмитриев, где собрала коллекцию костей мезозойских рептилий.

Весной 1930 г. Геологический музей был разделен на три части, одна из которых стала Палеозоологическим институтом. Большая часть специалистов-палеонтологов перешла из Геологического музея в новое учреждение. Александру Паулиновну назначили заведующей отделом низших позвоночных и заместителем директора института. Эти годы оказались очень плодотворными для ее работы. А.П. Гартман-Вейнберг опубликовала несколько статей по самым разным

вопросам палеонтологии — от описания среднеазиатских динозавров до перспектив рентгенографии в изучении ископаемых остатков. После создания Палеозоологического института было решено поменять экспозицию в музее. Александра Паулиновна разработала общий план музея с детальной проработкой экспозиции двух отделов — Вводного и Основного — по части низших позвоночных. Но воплотить эти идеи она не успела.

В 1932 г. А.П. Гартман-Вейнберг покинула Палеозоологический институт и переехала в Москву, где при МГУ организовала палеонтологическую лабораторию. Для публикации трудов лаборатории Александра Паулиновна основала два научных журнала — “Проблемы палеонтологии” и “Этюды по микропалеонтологии”. В первом регулярно печатались ее работы по морфологии и систематике пермских и триасовых тетрапод. Особо следует отметить крупную сводку по восточноевропейским парейазаврам “*Parerasauriden als Leitfossilien*”, опубликованную на немецком языке (Проблемы палеонтологии. 1937. Т. 2—3. С. 649—712).

Чтобы добыть материалы для своей работы, Александра Паулиновна с 1934 г. каждый год организует палеонтологические экспедиции в Волго-Вятский регион. Основное внимание было

уделено местонахождению в Семином овраге в Татарии. Здесь она в течение нескольких лет проводила масштабные раскопки, в процессе которых были обнаружены остатки многих неизвестных ранее форм пермских тетрапод. Как оказалось, Александра Паулиновна открыла новую парейазавровую фауну, более примитивную, чем фауна с Малой Северной Двины. Впоследствии этот новый комплекс получил название ильинского.

В 1940 г. Александра Паулиновна вернулась в Ленинград. Ее лаборатория вошла в Институт земной коры при ЛГУ, но работала недолго — началась война. Во время блокады Александра Паулиновна скончалась — в мае или в июне 1942 г.

Работы Александры Паулиновны, наряду с трудами В.П. Амалицкого, П.П. Сушкина, И.А. Ефремова, Ю.А. Орлова, стали основой, на которой стоит русская школа изучения пермо-триасовой фауны России. Открытые Александрой Паулиновной местонахождения являются эталонными для позднепермской фауны, а собранные ею многочисленные коллекции до сих пор служат материалом для научных исследований.

*А.Е. Нелихов, В.К. Голубев,
А.Г. Сенников*